

Глава 3: Отрёпанный молодой господин из Межконтинентального класса

Все вдруг вспомнили — о, чёрт... это плохо.

Даже парень с синими волосами не мог больше сохранять свою беззаботную маску.

Хотя он и был лишь из боковой ветви семьи Пэй, одного этого статуса было достаточно, чтобы расхаживать по школе в окружении толпы поклонников.

Не говоря уже о Пэй Хуае, который происходил из главной линии — его отец был высшим чиновником в Третьем округе, а собственная ментальная энергия достигла уровня S+ без какого-либо формального обучения.

И по семейному положению, и по врождённому таланту никто в «Виктор Юнайтед» не осмеливался перечить Пэй Хуаю. Более того, Пэй Хуай был высокомерным, необузданным и властным — такой человек никогда не терпел обид.

Даже Пэй Ло, каким бы игривым он ни был, побаивался своего кузена Пэй Хуая.

А теперь Сун Юйцин выбросил Лань Балуня Пэй Хуая в мусорку.

Одна мысль о гневе Пэй Хуая заставляла всех дрожать.

Группа лихорадочно рылась в мусорном баке, но, несмотря на тщательные поиски, Лань Балунь нигде не находился.

Хвост, сухой и ломкий, как осенний лист, скользил по асфальту, следуя за запахом с непоколебимой настойчивостью.

Сун Юйцину нужно было поменять класс и переехать в новое общежитие. Он решил не идти в здание Межконтинентального класса.

Недавний инцидент ясно показал, что о его переводе уже знали многие — и желающих унижить его тоже оказалось немало.

Лучше было ускользнуть от всех; сначала он пойдёт в общежитие, чтобы устроить свои вещи.

Что касалось учёбы, пока он мог учиться, он не боялся отстать.

Да и если бы ему не повезло и он не мог бы всё схватывать, он тоже не беспокоился бы о

задержках.

Система 88 была ошеломлена безразличием своего хозяина. Это... а? Она всегда думала, что Сун Юйцин, неизменно занимавший первое место в своём классе, был тем типом, который усердно учится.

Однако записи ясно указывали: куда бы ни пошёл Сун Юйцин, он носил с собой книгу, опуская голову в учёбу. Его первое место было результатом кропотливого труда.

Сун Юйцин серьёзно ответил: — Я опускаю голову, чтобы читать, потому что не хочу разговаривать с людьми.

— А если мне попадётся идиот, я просто могу ударить его книгой.

Система 88: — ...

ОП: Кто-нибудь уже видел Сун Юйцина? Умираю, как хочу увидеть, как эти богатые детки из Межконтинентального класса будут его унижать.

1Л: Кто-нибудь ведёт прямую трансляцию?

2Л: Вы, ребята, осмеливаетесь связываться с Сун Юйцином? Не боитесь, что его папик придёт за вами?

3Л: Даже если мы не можем его физически задеть, пары слов достаточно, чтобы смутить его. К тому же камеры наблюдения выключены — чего бояться?

16Л: Не понимаю, кому может нравиться такой пресный бета. Должно быть, они слепые. Даже если у них будут дети, беты могут производить только потомство с неполноценными генами.

108Л: Чёрт, почему он ещё не появился? Сун Юйцин нас просто продинамил?

109Л: Серьёзно, уже семь вечера. Молодые господа всё ещё блокируют проход? Даже не едят? Просто чтобы загнать Сун Юйцина в угол?

Ученики Межконтинентального класса кипели от злости. Они беспокоились, что Сун Юйцин может проскользнуть в класс, как маленькая мышка, пока их нет.

Именно так все те бедные ученики из трущоб и поступали — робкие, скрытные, разбегающиеся, как мыши, при виде их.

Но теперь Сун Юйцин продинамил их, выставив дураками.

Здание общежития с серебристо-серым металлическим фасадом имело стеклянные переходы, соединяющие каждый этаж, и каждый из них мог похвастаться собственным небесным садом и смотровой площадкой.

С наступлением ночи зажглись холодные огни, струящиеся нежно, как каскад звёзд.

Стоя на стеклянном переходе тридцать второго этажа, Сун Юйцин впервые приветствовал этот мир.

Мир декаданса, где желания то прибывали, то убывали.

Вкус власти казался осязаемым даже из общежития старшей школы.

В свете огней кожа юноши была белой, как снег, а пышная листва слегка скрывала его бледно окрашенные губы.

Прохладный, но с оттенком мягкости.

Нежный и пленительный, как лунный свет, который падает на всех одинаково.

Камера вспыхивала снова и снова, делая новые снимки, руки фотографа слегка дрожали.

Альфа почувствовал укол досады — как такой человек мог быть в школе, и он был совершенно не в курсе?

Но к тому времени, как его досада улеглась и он стал искать фигуру на стеклянном переходе, тот силуэт уже исчез.

Маленькая змейка открыла рот, «чавк»!

Сун Юйцин зажал змее пасть.

Не сумев укусить злодея, который выбросил его в мусорку, Лань Балунь уставился на Сун Юйцина своими глазами-бусинками.

Сун Юйцин подцепил пальцем змеиный хвост.

Лань Балунь: — ?

— Ты поранился?

— голос Сун Юйцина был спокойным. — Глупый.

Лань Балунь наклонил голову, будто пытаясь понять, что говорит Сун Юйцин.

Лань Балунь снова открыл свою крошечную, разинутую пасть, готовый укусить Сун Юйцина, но обнаружил, что его схватили за загривок и подняли в воздух.

Лань Балунь: — ...

Сун Юйцин нашёл аптечку, предусмотренную в общежитии.

Он вылил перекись водорода на повреждённую часть змеиного хвоста, отчего образовалась цепочка белых пузырьков.

Сун Юйцин читал много редких книг и знал, что эта маленькая змея относится к семейству ужеобразных — древесная змея со слабым ядом. Её качество было неплохим; было ясно, что тот, кто её купил, потратил целое состояние.

Судя по этой маленькой змейке, её характер был не очень хорошим; казалось, она была склонна кусать руку, которая её кормит.

Обработав рану, Сун Юйцин завязал бинт в удовлетворительный бант на змеином хвосте.

Нравился ли змее этот бант, было не особенно важно.

ОП: Кто-нибудь недавно перевёлся в Межконтинентальный класс? Умоляю, назовите имя нового ученика.

7Л: Сун Юйцин?

19Л: Только Сун Юйцин недавно перевёлся в Межконтинентальный класс.

ЛЗ: Как это может быть Сун Юйцин? Разве Сун Юйцин не довольно заурядный?

59Л: Погодите, а зачем вы ищете нового ученика? Для драки или на свидание?

108Л: Где ОП? Хватит темнить.

ЛЗ: Вы поймёте, когда увидите фото.

Размытое фото появилось на форуме, мгновенно вызвав переполох.

Даже размытость не могла скрыть красоту — или, вернее, не просто красоту, а определённую ауру, отстранённую и недоступную.

И всё же именно эта недоступность заставляла людей хотеть протянуть руку.

289Л: Школьный красавчик, школьный красавчик — избран сразу школьным красавчиком. Это никак не может быть Сун Юйцин.

298Л: Ледяной юный господин из Межконтинентального класса, ударь меня.

301Л: Юный господин, я девственник, выпори меня!

309Л: Ты уже подлизываешься? Потише. Мне стыдно быть с тобой одноклассником.

389Л: Не понимаю, почему люди уже боготворят. Кучка ничтожеств, что вы тайно воображаете? Он из Межконтинентального класса никогда не взглянет на таких крыс из канализации, как вы.

478Л: Все в Межконтинентальном классе из хороших семей? Некоторые просто притворяются богатыми, отправляя своих омег сюда специально, чтобы заполучить будущего наследника. Раз они осмеливаются стоять там и соблазнять, почему мы не можем фантазировать? ПС: Я не знаю, из какой высшей семьи такой красавчик.

498Л: В истории школы были прецеденты тех, кто путался со многими молодыми господами, оставляя яркий след.

Эти люди оправдывали свои фантазии и быстро накидали много этажей комментариев.

Богатые дети, ждущие Сун Юйцина, становились всё более раздражёнными. Они ждали здесь Сун Юйцина, в то время как другие уже имели удачу в любви.

Старый профессор получил уведомление о переводе Сун Юйцина утром, но весь день прошёл, а новый ученик так и не появился.

Ци Жаня не было на месте, и Пэй Хуая, этоно смутьяна, тоже не было в классе.

Ночь была глубокой, небо как тяжёлая чёрная бархатная ткань. Старый профессор взглянул

наружу и почувствовал необъяснимое беспокойство.

Он тихо вздохнул, поправил очки и продолжил преподавать усыпляющий урок, в то время как избалованные мажоры под кафедрой кутили.

890Л: Брат Хуай в плохом настроении. Кто-то заплатит.

1023Л: Угадайте, заставит ли брат Хуай Ци Жаня страдать, запертым в спортзале, или пойдёт ловить ту маленькую крысу Сун Юйцина.

88: — В любом случае, Пэй Хуай с самого начала ненавидел Ци Жаня. Он всячески старался его унижить и наконец выяснил, что Ци Жань терпеть не может отношения альфа/альфа.

88: — Это чистая ненависть, понимаешь? Динамика от врагов к возлюбленным, улавливаешь?

Как только змейка собралась укусить Сун Юйцина, тот схватил её за загривок и ответил 88: — Не улавливаю. Извращенец.

88: — ...

Верно, его хозяин был натуралом.

Даже мысль о том, что двое мужчин могут заниматься этим, была для Сун Юйцина труднопереносимой.

В этом мире АВО альфа с другим альфой? Для Сун Юйцина это была вершина извращения.

— Пора найти моего так называемого "хорошего сыночка", — сказал Сун Юйцин, узнав о предстоящем сюжете.

Лицо альфы застыло синим и мрачным, как у утопленника, вылезающего из реки. Он сидел один на трибунах, промокший до нитки. Чёрные волосы намокли и прилипли к лицу. Он стиснул зубы, пытаясь подавить дрожь, пробежавшую вдоль позвоночника.

— Подожди снаружи, — холодно бросил Пэй Хуай.

Потеряв свою змею, Пэй Хуай был в отвратительном настроении.

Он подумывал пойти за Сун Юйцином напрямую, но уклончивое поведение Пэй Ло и остальных сбило его с толку.

Пэй Хуая было не так-то легко обмануть: чем более уклончивыми они были, тем более подозрительным это казалось. С Ци Жанем и молодой мачехой Ци Жаня он разберётся по одному.

Сегодня была очередь Ци Жаня.

Пэй Хуай сел на несколько мест от Ци Жаня.

— Неудачник с рождения, позор, вышвырнутый из линии наследования твоим приёмным отцом.

— Говорят, твоя молодая мачеха...

— губы Пэй Хуая искривились в насмешливой улыбке. — Сун...

— Сун Юйцин, верно?

— Если Сун Юйцин родит наследника, у тебя не будет даже того статуса, что сейчас.

Но Ци Жань никак не отреагировал. Его никогда не волновало, кто была его молодая мачеха или украдёт ли какой-нибудь брат его положение.

В конце концов, его никогда даже не было за столом.

Издевательства, которые он терпел в школе, молчаливо допускались Ци Чжэнцином.

Пэй Хуай опустил взгляд, покручивая перстень с пером на указательном пальце.

Он намеренно провоцировал: — Как насчёт этого? Встань на колени и оближи мои туфли — и я сегодня тебя отпущу.

Несгибаемая гордость? Тогда растопчи её под ногами, кусок за куском.

Ци Жань был в плохом состоянии. Жар оставил его голову мутной, а вкус крови наполнил рот, мешая говорить.

Пэй Хуай толкнул Ци Жаня.

Ци Жань врезался в задние сиденья, затем от удара упал на пол, и его внутренности словно перемешались.

Придавленный мощным психическим давлением альфы, вкус крови подступил к горлу.

Пэй Хуай наступил Ци Жаню на пальцы. — Ци Жань, у меня плохой характер...

Медленно перетирая, дюйм за дюймом.

Пэй Хуай: — Пэй Ло, заходи.

Пэй Ло, охранявший дверь, бросился внутрь, но был остановлен рукой, лежащей на его плече.

Как раз когда Пэй Ло собирался позвать Пэй Хуая, голос, окрашенный смехом, произнёс: — Не говори. Мы ведь только сегодня днём встретились, а ты уже подарил мне подарок. Мы хорошие друзья, правда?

Тон был нежным и завораживающим, последний слог мягко тянулся.

Лунный свет, как вода, пролился на Сун Юйцина, очерчивая прохладный и туманный силуэт.

Хотя Пэй Ло был прихвостнем Пэй Хуая и должен был предупредить его, в этот момент он не мог не подчиниться словам Сун Юйцина.

— Проучи его, как ты и предлагал.

Пэй Хуай лениво опустил глаза, даже не заметив, кто пришёл, и вяло отдал приказ.

Пэй Хуай откинулся назад, устраиваясь поудобнее, но неожиданно получил удар по лицу. Его схватили за волосы и стащили вниз, как собаку, дёрнув так сильно, что у него заболела кожа головы.

Движения были чёткими и быстрыми, без малейшего колебания.

Такими быстрыми, что не осталось времени среагировать.

Пэй Хуай на секунду остолбенел, затем поднял голову и увидел половину бледного, нежного лица. Кожа юноши казалась почти прозрачной в лунном свете, белой как снег, словно разобьётся от прикосновения.

И всё же именно этот, казалось бы, хрупкий юноша ударил его по лицу, схватил за волосы и силой опустил вниз, оставив щеку горячей от боли.

Небывалая ярость захлестнула Пэй Хуая. Не колеблясь, Сун Юйцин ударил его снова. — Хватит паялься. Если не согласен — дерись. Не можешь победить — убирайся.

Пэй Хуай: — ...

Пэй Хуай никогда в жизни не представлял, что его самого будут избивать.

И удары по лицу от такого хрупкого на вид беты или омеги, хрупкого, как фарфор.

Пэй Хуай больше не смотрел на других с обычной злобой и легкомыслием. Его глаза были полны неподдельного шока и ярости.

Пэй Хуай схватил Сун Юйцина за запястье — тонкое запястье, где под бледной кожей проступали голубоватые вены.

Прищурившись, Пэй Хуай холодно уставился на него. — Ты знаешь, кто я? Как ты смеешь обращаться со мной так...

Не успел он закончить, как Сун Юйцин быстро и точно ударил Пэй Хуая по шее учебником.

Его холодное лицо слегка напряглось, будто он только что не вырубил Пэй Хуая, а решил математическую задачу, настолько простую, что она не приносила чувства удовлетворения.

88: — ...

Это то, что называется «злодей умирает от болтовни»?

88: — Так вот как ты останавливаешь травлю протагониста?

Сун Юйцин: — Мне вместо этого заблокировать этих хулиганов и снова и снова говорить им: "Это неправильно, вы должны быть добрыми, дружелюбными и сплочёнными"?

— Если бы слова могли убедить, зачем ты привела меня сюда?

88: — ...

Без слов.

Ци Жань был в плохом состоянии — облитый ледяной водой и запертый в спортзале, затем сброшенный на пол Пэй Хуаем, с пальцами, растоптанными до разорванной кожи и

изувеченной плоти.

Сун Юйцин подхватил Ци Жаня и успокоил: — Не бойся, я отведу тебя в больницу.

Он также размышлял, стоит ли из-за травм Ци Жаня нести его бережно или перекинуть через плечо, как мешок с песком.

В жару Ци Жань лишь смутно слышал эти нежные слова: «Не бойся».

Последняя крупца ясного сознания в Ци Жане предупредила его: нет, не впутывай невинного человека в это. Этот человек помог мне — его возьмёт на прицел Пэй Хуай и будут травить, как и меня.

Ци Жань холодно заговорил, отталкивая Сун Юйцина. — Убирайся. Мне не нужна твоя помощь.

Шлёп!

Раздался звонкий звук.

Сун Юйцин взглянул вниз и небрежно ударил Ци Жаня по замёрзшему, посиневшему лицу. — Если не умеешь говорить, заткнись. Кто тебе дал право?

После этого удара в спортзале стало так тихо, что слышен был только звук капающей с тела Ци Жаня воды.

Кап.

Холодная капля воды упала на пол с тихим звуком, и только тогда Ци Жань пришёл в себя.

Когда Сун Юйцин приготовился взвалить его и уйти, весь вес Ци Жаня надавил на него, заставив Сун Юйцина пошатнуться и чуть не упасть.

Сун Юйцин: — ...

Физический разрыв между альфами и бетами всё ещё был слишком велик.

В этом мире альфы были ростом как минимум сто восемьдесят пять сантиметров, в то время как беты достигали только ста восьмидесяти.

Будь то в драке с Пэй Хуаем или Гу Цзинтаном, Сун Юйцин полагался на мастерство и наносил

удары, когда хулиганы были ошеломлены или слишком много болтали.

Если бы он столкнулся с полностью сосредоточенным альфой в хорошем состоянии, он был бы в невыгодном положении.

Увидев, что Сун Юйцин неправильно оценил вес альфы, чуть не упал и выглядел несколько озадаченным, Пэй Ло едва сдерживал улыбку на губах.

Пэй Ло быстро забрал у него Ци Жаня. — Позволь мне помочь тебе.

Сун Юйцин сохранил своё холодное, утончённое выражение лица и степенно кивнул.

Хорошо.

Дело было не в том, что он не мог его нести, но использовать прихвостня было более выгодно.

Ци Жань всё ещё сопротивлялся, рыча злобно, как рычащий щенок. — Убирайтесь. Не лезьте не в своё дело.

Сун Юйцин зажал тонкими пальцами подбородок альфы. — Открой глаза.

Ци Жаню было плохо, но он послушно открыл глаза и уставился на лицо Сун Юйцина — его кожа была ледяно-бледной, как иней зимой, такой нежной, что, казалось, растает, если её поддержать.

Его глаза были прохладными и отстранёнными, ресницы отбрасывали лёгкую тень, бледно-розовые губы слегка сжаты.

В бреду от жара, с помутнённым рассудком, он увидел, как снежно-белый маленький кролик превратился в человека.

— Ты знаешь, кто я?

— спросил Сун Юйцин.

Мозг Ци Жаня, замедленный жаром, обрабатывал информацию некоторое время, после чего он покачал головой.

Сун Юйцин заговорил бесстрастно, его тонкие губы разомкнулись:

— Я твой отец.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

<http://bllate.org/book/18118/1743017>